

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: Ответственность государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений: правовое регулирование и проблемы реализации

Обучающийся

Д.А. Холодилина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.Н. Станкин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Ответственность государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений: правовое регулирование и проблемы реализации».

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка используемых источников и используемой литературы.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается сущность и понятие коррупции на государственной и муниципальной службе.

Во второй главе исследуется теоретико-правовое понятие юридической ответственности государственных и муниципальных служащих.

В третьей главе работы характеризуются виды ответственности государственных (муниципальных) служащих за коррупционные правонарушения.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Сущность коррупции на государственной и муниципальной службе	8
1.1 Коррупция как угроза национальной безопасности России	8
1.2 Коррупция в системе государственной и муниципальной службы в России	11
Глава 2 Теоретико-правовое понятие юридической ответственности государственных и муниципальных служащих	15
2.1 Ответственность в правовом статусе государственного служащего	15
2.2 Ответственность за нарушение законодательства о противодействии коррупции на государственной (муниципальной) службе	19
Глава 3 Виды ответственности государственных (муниципальных) служащих за коррупционные правонарушения: актуальные проблемы	30
3.1 Дисциплинарная ответственность государственных (муниципальных) служащих за коррупционные правонарушения	30
3.2 Увольнения в связи с утратой доверия как мера дисциплинарной ответственности государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений.....	39
3.3 Административная ответственность за коррупционные правонарушения в сфере государственной и муниципальной службы в Российской Федерации.....	45
3.4 Уголовная ответственность за преступления коррупционной направленности (на примере сотрудников органов внутренних дел)	47
Заключение	58
Список используемых источников и используемой литературы.....	63

Введение

Российская коррупция уже давно является самостоятельной составляющей функционирования нашего государства. В настоящее время проблема коррупционных проявлений приобретает вполне обоснованную и широкомасштабную актуальность в рамках государства. В сложившейся на сегодняшний день ситуации в РФ одной из центральных негативных составляющих механизма государственного и муниципального управления является именно коррупция, поскольку она напрямую препятствует всестороннему и эффективному социально - экономическому развитию общества. Ввиду этого, совершенствование государственной политики в данной сфере есть приоритетное направление модернизации системы государственной и муниципальной службы в Российской Федерации.

Перед органами государственного управления поставлена задача – не допустить превышения корыстных интересов служащих над положениями должностных инструкций.

Государственная и муниципальная служба как особый вид профессиональной деятельности обусловлена исключительным характером правоотношений, возникающих между служащим и представителями государственной элиты, в силу особого назначения данного вида службы – служение государству и его целям.

Однако, в настоящее время одним из негативных проявлений в государственном управлении по-прежнему является коррупция, которая пронизывает деятельность государственных и муниципальных служащих, наносит ущерб их профессионализму и компетентности и не позволяет обеспечивать им условия для социального и экономического развития общества.

Отметим, что различные проблемы государственного управления, государственной службы постоянно становятся предметом научного познания [24, с. 46; 25, с. 214; 26, с. 25].

Значительное внимание среди них уделяется исследованию тех или иных аспектов правового статуса государственного служащего [3, с. 17; 16, с.166; 49, с. 678].

Однако проблема определения места и роли ответственности в правовом статусе в целом и статусе государственного и муниципального служащего не нашла своего надлежащего освещения.

В этом же Федеральным законом от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» приведена общая норма об ответственности физических лиц за коррупционные правонарушения, которая гласит, что граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Вышесказанное и предопределяет актуальное дипломного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования и реализации ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.

Предметом исследования выступают нормы административного и смежных отраслей права, раскрывающие сущность ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.

Целью работы является анализ правовых норм, теоретических позиций, правоприменительной практики, посвященных вопросам ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.

Задача дипломной работы:

– раскрыть понятие коррупции как угроза национальной безопасности России;

- рассмотреть коррупцию в системе государственной и муниципальной службы в России;
- дать анализ ответственности в правовом статусе государственного служащего;
- дать характеристику ответственности за нарушение законодательства о противодействии коррупции на государственной (муниципальной) службе;
- рассмотреть дисциплинарную ответственность государственных (муниципальных) служащих за коррупционные правонарушения;
- охарактеризовать механизм увольнения в связи с утратой доверия как мера дисциплинарной ответственности государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений;
- проанализировать административную ответственность за коррупционные правонарушения в сфере государственной и муниципальной службы в Российской Федерации;
- охарактеризовать уголовную ответственность за преступления коррупционной направленности (на примере сотрудников органов внутренних дел).

Методологической основой исследования является диалектический метод познания и системный подход. В процессе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как научная абстракция, анализ и синтез, методы группировки, сравнения, исторический и логический методы, и другие частно-научные (специальные) методы: функциональный, сравнительный, конкретно-социологических исследований.

Нормативную и эмпирическую базу работы составили: Конституция РФ, федеральные конституционные законы РФ, федеральные законы РФ, материалы судебной и правоприменительной практики.

Теоретической основой исследования явились научные труды российских деятелей науки в области конституционного права, таких как: А.Х. Алокова, П.Н. Астапенко, Е.Д. Богатырев, С.Д. Банщикова, Т.А. Батрова, В.Т. Батычко,

А.Л. Боер, С.Н. Братановский, В.И. Бродникова, Н.В. Витрук, М.Ф. Гацко, Т.Ю. Голубовский, Г.С. Гончаренко, В.М. Грибовский, И.В. Григорьев, Т.А. Горнушко, С.Г. Еремин, Г. Еллинек, М.Ф. Зеленов, О.С. Зиниша, А.П. Зыков, Т.В. Иванкина, Э.Р. Исламова, О.В. Корнеева П.А. Кабанов П.А., Н.В. Кешикова, О.А. Кислый, В.В. Коробченко, И. Краснов, В.В. Лазарева, А.А. Миташова, Т.А. Магаева, Н.В. Макарейко, С.М. Мальков, А.Г. Маркушин, М.В. Медведев, Д.С. Никифорова, В.А. Очаковский, Ж.И. Овсепян, О.В. Овчинникова, В.Д. Перевалов, Н.В. Павлов, М.В. Пресняков, С.Е. Прокофьев, А.Ю. Рожкова, Т.Н. Синюкова, Н.Е. Садохина, А.В. Скоробогатова, А.С. Усенко, А.М. Хлус, А.А. Цыбикова, С.Е. Чаннов, Н.А. Чуриков, М.В. Федоров, И.Д. Фиалковская, А.А. Федотов, О.Г. Шадский, А.С. Шабуров, Е.Г. Щербаха,

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Сущность коррупции на государственной и муниципальной службе

1.1 Коррупция как угроза национальной безопасности России

В последние годы весь цивилизованный мир, и Россия в том числе, стремится к построению гражданского общества, основанного на законности, справедливости и гуманизме.

В конституциях государств утверждаются гражданские права, законодательно регламентируются основные принципы существования социума, власти стремятся повышать уровень правовой грамотности населения и сохранять культурные и моральные ценности, десятилетиями утверждавшиеся предыдущими поколениями.

Каждое государство понимает, что именно от собственного населения, от его нравственных и моральных качеств зависит не только благополучие страны, но и ее внутренняя безопасность.

Однако существует один вопрос, с которым не могут справиться практически нигде. Он вырос в транснациональную проблему, а для России стал настоящим бичом, и имя ему – коррупция. Российская коррупция уже давно является самостоятельной составляющей функционирования нашего государства. В вопросах взаимодействия народа и власти взятки стали чем-то привычным, универсальным методом разрешения любых вопросов. Не вызывает сомнений тот факт, что коррупция изнутри разъедает государство и препятствует его развитию, как политическому и экономическому, так и культурному. И, самое страшное – она деформирует сознание простых россиян, которые воспринимают вопрос коррупции как должное и постепенно утрачивают доверие к власти [12, с. 242].

Кроме того, остро встает вопрос национальной безопасности России, особенно в ее внутреннем секторе. Чиновники, не гнушающиеся неосновательного обогащения, налаживают связи с криминальными

структурами и организованными преступными группировками, тем самым увеличивая их влияние в государстве и получая доступ к рычагам власти. Вследствие этого разлагаются бюрократические структуры, принципы законности и социальной справедливости рушатся, а нравственные устои обесцениваются. Коррумпированные чиновники, занимающие важные руководящие должности. Российское общество характеризуется духовной разобщенностью, уровень нравственной культуры падает с каждым годом. А вопрос национальной безопасности общества разобщенного, теряющего свой социокультурный потенциал, приобретает еще более острые очертания [17, с. 119].

И отрицать это бессмысленно. Каждому из нас известно из школьного курса обществознания, что нравственные и моральные нормы, хоть и не закрепляются законодательно, являются важнейшей частью регулирования общественных отношений.

Именно поэтому нас интересуют труды исследователей С.Н. Братановского и М.Ф. Зеленова, которые провели социологические опросы, согласно которым граждане нашей страны относятся к коррупции неоднозначно. «...По данным социологического интернет-опроса 15,2 % респондентов ответили, что коррупция – необходимая часть нашей жизни, без этого ничего не сделать, 37 % видят пользу коррупции в том, что со взятками легче делать дела. И только 28,3 % ответили, что коррупция разлагает нас и нашу власть...

С позиции общественного мнения далеко не все коррупционные проявления являются предосудительными» [17, с. 199], – заключают исследователи.

Той же позиции придерживается и Г.С. Гончаренко, который отмечает, что «...весьма традиционным заблуждением является абсолютизация аморальности коррупции. К сожалению, часть коррупционных проявлений не воспринимается национальным общественным сознанием как неэтичное поведение» [13, с. 72].

К сожалению, российское население не оказывает должного доверия своему руководству. Такие моральные ценности, присущие советскому обществу, как общее благо, честь и долг, в наши дни сознанием россиян абсолютно не востребованы.

Национальная безопасность рассматривается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Пожалуй, сложно оспорить тот факт, что важной частью социума, оказывающего на личность непосредственное влияние, выступают социальные взаимосвязи людей, отражающие их определенные интересы.

Коррупция – это болезнь алчного и эгоистичного человека, и всегда существует вероятность, что такой человек за малейшую материальную выгоду может отступить от моральных ценностей, изменить своим нравственным и идеологическим установкам [61, с. 140].

На сегодняшний день к рычагам государственной власти приходит новое поколение людей, нередко уже зараженных этой болезнью, и, кроме того, бессознательно следующих модели потребления, активно навязываемой массовыми СМИ.

Возможно, это – одна из причин, по которым коррупция в их глазах не является преступлением. Влияние коррупции на российскую экономику, ее катастрофические масштабы требуют от власти кардинального переосмысления этого явления.

Здесь уже следует говорить не о точечных случаях взяточничества в чиновничьем аппарате, а о сложившейся и успешно функционирующей системе, которая представляет существенную опасность для национальной безопасности России. Коррупционная «рента» является необходимым условием нормального функционирования и существования [13, с. 48].

По мнению некоторых авторов, собственные взятки можно легко оправдать, поскольку они не так существенны, а преступления других, особенно крупных чиновников, всегда строго осуждаются [12, с. 243].

Коррупционные и организованные преступления объединяет их высокая латентность и трудность расследований. Политическое лоббирование придает им вид легитимности, вследствие чего к ним формируется толерантное отношение населения государства. Коррупция напрямую показывает упадок моральных ценностей общества, и для ее полного уничтожения необходимо не только законодательное вмешательство, а процесс куда более сложный и важный: изменение нравственного сознания россиян.

1.2 Коррупция в системе государственной и муниципальной службы в России

В сложившейся на сегодняшний день ситуации в РФ одной из центральных негативных составляющих механизма государственного и муниципального управления является именно коррупция, ввиду этого, совершенствование государственной политики в данной сфере есть приоритетное направление модернизации системы государственной и муниципальной службы в Российской Федерации.

В соответствии с действующим законодательством, определяющим правовое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации, а именно статьей 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция определена законодателем как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также указанные действия, совершаемые в интересах или от имени юридического лица» [58].

В соответствии с данными Всероссийского центра изучения общественного мнения индекс борьбы с коррупцией в Российской Федерации имеет положительную динамику, степенно увеличиваясь, что означает «возрастание уровня доверия общества к действиям властей. При этом такой положительной динамики совершенно недостаточно, поскольку, по мнению респондентов, наиболее коррумпированными являются сфера медицины (23 процента опрошенных), сфера жилищно-коммунального хозяйства (16 процентов), судебная система и надзорные органы (14 процентов). Вместе с тем, примерно 24 процента опрошенных считают, что коррупционным проявлениям подвержена вся система органов государственной власти» [10].

Следует отметить, что «в российском обществе коррупция и бюрократизм зачастую рассматриваются гражданами как тождественные понятия, поскольку оба не позволяют реализовать конституционно закрепленные права и достигнуть конечный результат – эффективное государственное обеспечение народа, ведь для граждан не существует принципиального различия, содержащегося в коррумпированности должностных лиц и несовершенстве действующего механизма государственного и муниципального управления, центральные направления противодействия коррупции на сегодняшнем этапе развития российского государства, в том числе раскрытие и предотвращение коррупционных проявлений, определены с учетом степени общественной опасности и размера наступления неблагоприятных последствий» [50, с. 18].

«На практике одним из таких проявлений выступает коррупция, связанная с личной заинтересованностью, которая на текущий момент является элементом общественных взаимоотношений, оказывая серьезное влияние на эффективность существующей правовой системы. Социальные конфликты, получающее развитие в результате регулярных коррупционных проявлений, кардинальным образом влияют на общество, являясь угрозой для стратегических интересов страны. Для того чтобы дать характеристику коррупционным проявлениям как социальному явлению следует углубиться в природу взаимоотношений, поскольку коррупция предполагает развитие

конфликта между основополагающими интересами граждан и государства в целом и личной заинтересованностью лица, уполномоченного от имени государства на осуществление исполнительных функций. В ситуации прямого доминирования интересов государственного или муниципального служащего над публичными интересами общества у работника появляется возможность использования наделенных ему полномочий для реализации личных корыстных целей» [60, с. 45].

Государственная и муниципальная служба, определяемая гражданами и обществом в целом как высшая форма служения индивидом государству, предполагает под собой обязательную защиту публичных интересов, подразумевая, что при трудоустройстве для каждого гражданина желание принести пользу обществу и государству является превалирующим и определяющим, формируя реализацию с позиции благих намерений. Интересы при этом неравнозначны, поскольку одни более приоритетны для развития определенных групп, а другие – для государства в целом.

«Вместе с тем, бюрократия в рамках современного общества становится не просто составляющим механизмом системы управления, а предполагает под собой социальную группу с ценностными ориентирами, направленными отнюдь не на достижение общественного блага» [62, с.49].

«Перед органами государственного управления поставлена задача – не допустить превышения корыстных интересов служащих над положениями должностных инструкций. Существующие в настоящее время в российском обществе элементы бюрократических проявлений значительно отличаются от теоретических постулатов политических и юридических учений» [2, с.79].

«Одним из наиболее распространенных бюрократических проявлений в органах государственной и муниципальной власти является присущее сотрудникам искаженное организационное поведение, обладающее определенным набором характеристик и черт. На практике значимое влияние на гражданина, принимающего решение о поступлении на государственную и муниципальную службу, оказывает властный потенциал. Это обусловлено тем,

что сотрудники государственных и муниципальных органов выступают в роли связующего звена в механизме взаимодействия общества и государства, и, как следствие, посредничества между политиками и гражданами» [20].

Источниками властного потенциала государственных и муниципальных служащих также могут выступать:

- отсутствие строгой регламентации при принятии решений и исполнении поручений;
- низкий уровень доступа к информации;
- отсутствие надлежащей правовой экспертизы ведомственного нормотворчества, которое приводит к подмене целевых ориентиров вышестоящих нормативных актов.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что государственные и муниципальные служащие определяются в обществе как отдельный, наделенный привилегиями класс граждан, которые имеют схожие позиции, зачастую связаны друг с другом неформальными отношениями, способствующими поддержке интересов коллектива. Такое утверждение позволяет сделать вывод о наличии у служащих ведомственных (корпоративных) интересов.

Глава 2 Теоретико-правовое понятие юридической ответственности государственных и муниципальных служащих

2.1 Ответственность в правовом статусе государственного служащего

Государственная служба как особый вид профессиональной деятельности обусловлена исключительным характером правоотношений, возникающих между государственным служащим и представителями государственной элиты, в силу особого назначения данного вида службы – служение государству и его целям [32, с.6].

Не случайно различные проблемы государственного управления, государственной службы постоянно становятся предметом научного познания [24, с. 46; 25, с. 214; 26, с. 25].

Значительное внимание среди них уделяется исследованию тех или иных аспектов правового статуса государственного служащего [3, с. 17; 16, с.166; 49, с. 678].

Однако проблема определения места и роли ответственности в правовом статусе в целом и статусе государственного служащего не нашла своего надлежащего освещения.

Изначально стоит сделать акцент на первоисточках понятия «статус» в целом. Данное понятие («статус» – status) впервые было введено германским ученым Г. Еллинеком, который утверждал: «Всякое публично-правовое притязание вытекает... непосредственно из определенного положения лица по отношению к государству, которое, по образцу античного права, можно назвать status'ом этого лица» [18, с. 405-413].

В отечественной науке методологические подходы к исследованию правового статуса связаны с решением четырех основных вопросов:

- о соотношении правового статуса с другими его видами (например, общесоциальным);
- о соотношении понятий правового положения и правового статуса;

- о понятии правового статуса;
- о структурной организации (конструкции) правового статуса.

Остановимся на анализе некоторых из них. Что касается ответа на первый из указанных вопросов, то в современной философии и юриспруденции большинство исследователей считают правовой статус одним из видов общесоциального статуса личности, так как проблема правового статуса личности «...затрагивает всю диалектику отношений человека и общества, гражданина и государства» [52, с. 480].

Ответ на третий и четвертый вопросы логически и неразрывно связаны между собой, поскольку ответ на вопрос – что такое правовой статус – подскажет нам, какова его конструкция.

Однако проблема понимания правового статуса не имеет однозначного решения. Существующие взгляды мы можем условно объединить в две основные позиции, используя в качестве их дифференциации заложенный в определение соответствующего понятия смысл – широкий или узкий. В узком смысле правовой статус личности понимают, как совокупность прав, свобод и обязанностей, установленных действующим законодательством. Тем самым он по структуре включает в качестве элементов своей конструкции лишь основные (базовые) компоненты, соответственно права, свободы и обязанности [9].

А в широком смысле правовой статус наряду с базовыми элементами может включать и иные, роль которых играют правосубъектность, гарантии, ответственность и др. Количественный и качественный состав последних зависит от субъективной оценки исследователей.

Так, Ж.И. Овсепян называет следующие:

- «правоееспособность и деликтоспособность»;
- гражданство;
- принципы правового статуса;
- гарантии правового статуса;

- положения законодательства о юридической ответственности человека и гражданина за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей;
- положения законодательства о юридических обязанностях и юридической ответственности органов и должностных лиц публичной власти за непризнание, нарушение и отказ в защите прав и свобод человека и гражданина» [38, с. 67].

А в условиях цифровизации общества актуализируется проблема о соотношении правового статуса личности и его цифрового профиля, а также правового статуса самого человека и правового статуса его цифрового профиля [48, с.99].

Как мы видим, ответственность входит в содержание понятия правового статуса (личности) в случае, если он толкуется в широком смысле, отнесена учеными к не базовым элементам его конструкции. Причем ответственность будучи таковым выступает в качестве непостоянного, условно говоря, вариативного компонента, потому что не все авторы включают ответственность в состав структуры правового статуса (личности) и в широком смысле его толкования. А как обстоит дело с правовым статусом государственного служащего? Следует заметить, что здесь соотношение понятий правовое положение и правовой статус государственного служащего разрешается по-разному. В одном случае эти понятия отождествляют и тогда правовой статус государственного служащего, например, в административном праве, представляется в качестве установленного и гарантированного государством правового положения государственного служащего, исполняющего свои полномочия по определенной должности государственной службы [1, с. 23].

На наш взгляд, все-таки следует разграничить эти понятия и выразить солидарность с позицией ученых, рассматривающих эти понятия в качестве самостоятельных. В этом случае «правовой статус государственного служащего представляет собой комплекс прав, обязанностей, гарантий и ответственности,

который приобретает гражданин с момента зачисления его на государственную должность государственной службы» [5].

Следует заметить, что вопрос о структурной организации (конструкции) специального правового статуса государственного служащего до сих пор остается предметом познания. Четкое деление на базовые и иные элементы в ней отсутствует, вместе с тем существует попытка выделить определенные аспекты в ней – правовые, организационные. При этом правовой аспект такого статуса обусловлен содержанием государственно-служебных отношений и проявляется в широте прав, наборе основных обязанностей, круге ограничений и запретов. А организационный – определяется местом органа государственной власти в структуре государственного аппарата и должностью, которую занимает государственный служащий в нем [47, с. 44].

Надо отдать должное, большинство авторов, какую бы они позицию ни занимали по вопросу соотношения правового положения и статуса государственного служащего, включают в конструкцию правового статуса ответственность. В связи с чем В.И. Бродникова, В.А. Очаковский отмечают, в частности, такую отличительную черту правового статуса государственных служащих, как «особое административно-правовое обеспечение их служебной дисциплины. Соблюдение служебной дисциплины является одной из основных обязанностей государственного служащего. Надлежащее исполнение данной обязанности обеспечивается особыми правовыми средствами, к которым относятся поощрения и награждения за службу, а также дисциплинарные взыскания. Государство, наделяя государственных служащих определенными правами и возлагая на них соответствующие обязанности, устанавливает ответственность за незаконное использование предоставленных прав и невыполнение либо ненадлежащее выполнение обязанностей. Гражданские служащие несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с федеральными законами» [8, с. 17].

Следовательно, статус государственного служащего в комплексе определяет его место и роль в государственном органе, государственном аппарате и в социальной системе. А ответственность выступает неотъемлемым и неизменным компонентом в конструкции правового статуса государственного служащего.

2.2 Ответственность за нарушение законодательства о противодействии коррупции на государственной (муниципальной) службе

Наиболее простое определение коррупции: «Подкупаемость и продажность государственных и муниципальных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще» [2]. Однако существуют и другие определения этого понятия.

В широком смысле коррупция определяется: «Использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (например, депутатами) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе, международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) либо предоставление последним таких преимуществ» [5].

Коррупцию можно рассматривать как этические отклонения и как правонарушения. Исторически различающимися в российском общественном мнении и праве формами коррупции были:

- мздоимство, под которым понимается, «получение в нарушение установленного законом порядка лицом, состоявшим на государственной или общественной службе, каких-либо преимуществ за совершение законных действий (бездействия) по службе» [11];
- лихоимство: «получение тем же лицом каких-либо преимуществ за совершение по службе незаконных действий (бездействия)» [11].

Примером этических нарушений может служить совершение государственным (муниципальным) служащим действий, которые отрицательно влияют на состояние общественного мнения о состоянии законности на государственной службе, хотя прямо и не запрещены законом или иным нормативным актом (присутствие на банкетах, устраиваемых организациями, контроль за деятельностью которых входит в компетенцию данного лица; публичное неделовое общение с людьми, имеющими судимость за корыстные преступления; проживание в апартаментах или пользование автомобилем, стоимость которых несопоставима с размером жалования, поездки за рубеж за чужой счет и др.).

Понятие коррупции приведено в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно данному определению коррупцией признается:

- злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;
- совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

В этом же Федеральном законе (часть 1 статьи 13) приведена общая норма об ответственности физических лиц за коррупционные правонарушения, которая гласит, что граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Нормативная правовая база, регламентирующая соответствующие виды ответственности за совершение коррупционных правонарушений:

- Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» регулирует несколько видов ответственности [58];
- Федеральный Закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» [59];
- Федеральный Закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ» устанавливают дисциплинарную ответственность [57];
- Кодекс РФ об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность [29];
- Гражданский кодекс РФ устанавливает гражданско-правовую ответственность [14].

Установление ответственности государственных и муниципальных служащих за коррупционные правонарушения предусмотрено следующими статьями Федерального закона «О противодействии коррупции»:

- в статье 3 отражен один из основных принципов противодействия коррупции – неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- в соответствии с частью 9 статьи 8 служащий может быть освобожден от должности, уволен со службы за невыполнение обязанности по представлению сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- часть 3 статьи 8.1 предусматривает освобождение от должности, увольнение со службы за невыполнение обязанности по представлению сведений о расходах, представление неполных или недостоверных сведений.

Государственная гражданская служба является важнейшим правовым институтом, посредством которого реализуется государственное управление на

федеральном и региональном уровнях, выполняются различные функции в государстве.

В настоящее время одним из негативных проявлений в государственном управлении по-прежнему является коррупция, которая пронизывает деятельность государственных и муниципальных служащих, наносит ущерб их профессионализму и компетентности и не позволяет обеспечивать им условия для социального и экономического развития общества.

Следуя букве ФЗ «О противодействии коррупции», который дает определение коррупции, мы выделяем, что данный термин охватывает злоупотребление служебным положением, дачу/получение взятки, злоупотребление полномочиями, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера [58].

Коррупция искажает саму суть государственного управления и местного самоуправления, когда граждане как его главные субъекты, попадают под произвол служащих, подведомственных органам власти, учреждений и предприятий.

В контексте выстраивания целостной и организованной системы государственной и муниципальной службы в Российской Федерации на современном этапе актуальными являются вопросы совершенствования антикоррупционной политики государства, в частности, проблема ответственности государственных и муниципальных служащих за нарушение законодательства о противодействии коррупции.

В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указывается, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обращаясь к Федеральному закону от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе», можно сделать вывод, что «из вышеназванных видов ответственности за коррупционные правонарушения государственные гражданские служащие подвергаются дисциплинарной ответственности. Её специфика состоит в том, что она направлена главным образом на обеспечение должного состояния служебной дисциплины в органах государственной власти и применяется в строгом порядке служебной подчинённости. Это и предопределяет содержание дисциплинарной ответственности на государственной гражданской службе - перечень дисциплинарных взысканий, применяемые нанимателем к государственному гражданскому служащему, а именно замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение с гражданской службы».

В соответствии со ст. 59.1 Закона № 79-ФЗ к дисциплинарным взысканиям относятся:

- замечание,
- выговор,
- предупреждение о неполном должностном соответствии.

Также ст. 59.2 предусматривает перечень деяний, по которым государственный гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия, непринятие им мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, непредставление сведений о своих доходах, расходах, обязательствах имущественного характера и др.

В литературе отмечается, что здесь прослеживается сделанное законодателем разграничение правонарушений коррупционного характера: «тяжкие, которые влекут увольнение с гражданской службы в связи с утратой доверия и прочие, за которые могут быть применены взыскания, не связанные с прекращением служебных отношений» [22, с.45].

Ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ предусматривает порядок применения дисциплинарных взысканий к государственным гражданским служащим за

совершение коррупционных правонарушений. Законодатель обращает наше внимание на следующие условия: дисциплинарные взыскания, закреплённые в ст. 59.2 и 59.3, должны налагаться нанимателем только на основании доклада о результатах проверки кадровой службы государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо на основании рекомендации комиссии по урегулированию конфликтов интересов.

Применяя названные взыскания, нанимателем должны учитываться характер совершённого коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, факт соблюдения гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов и выполнения им обязанностей по противодействию коррупции, результаты исполнения его предшествующих обязанностей на службе.

Дисциплинарная ответственность муниципальных служащих регулируется статьей 27.1 Федерального Закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ» [57]. Названным Федеральным законом установлены следующие виды дисциплинарных взысканий, применяемых к муниципальным служащим, это замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям.

Порядок применения дисциплинарных взысканий в отношении муниципальных служащих за коррупционные правонарушения предусматривает, что взыскания применяются представителем нанимателя (работодателем) в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъекта РФ и (или) муниципальными нормативными правовыми актами, на основании: доклада о результатах проверки, проведенной подразделением по профилактике коррупционных и иных правонарушений; рекомендации комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию; объяснений муниципального служащего; иных материалов.

При применении взысканий учитываются характер совершенного муниципальным служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение муниципальным служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения муниципальным служащим своих должностных обязанностей.

В акте о применении к муниципальному служащему взыскания в случае совершения им коррупционного правонарушения в качестве основания применения взыскания указывается часть 1 или 2 статьи 27.1 Федерального Закона «О муниципальной службе в РФ».

Важным является и то, что дисциплинарные взыскания за коррупционные правонарушения применяются не позднее 6 месяцев со дня поступления информации о совершении гражданским служащим коррупционного правонарушения и не позднее 3 лет со дня совершения им коррупционного правонарушения.

Можно отметить, что порядок применения взысканий за совершение коррупционных правонарушений обладает собственной спецификой, которая выражается в его обязательном характере, усложнённостью в процедурах привлечения к ответственности, установлении особенностей срока применения взыскания, отличных от тех, которые применимы к сроку дисциплинарных взысканий за иные дисциплинарные проступки, наличии такой меры взыскания, как увольнение в связи с утратой доверия [30, с.38].

Последняя мера взыскания, введённая в 2011 году в законодательство о государственной гражданской службе, вызвала определённый интерес со стороны научного сообщества [55].

До недавнего времени увольнение в связи с утратой доверия по сути не являлось какой-то особой мерой дисциплинарного взыскания, поскольку с точки зрения правовых последствий оно не отличалось от обычного увольнения

с государственной гражданской службы, более того фактически не существовало препятствий для уволенных с утратой доверия гражданских служащих вновь вернуться на службу.

В этом ключе мы считаем положительным шагом законодателя то, что в 2017 г. в Закон № 273-ФЗ была введена статья 15, предусматривающая реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия [56].

В него вносятся «сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения».

Срок нахождения таких сведений в реестре составляет 5 лет. Данный реестр действительно способствует более эффективной реализации ответственности лиц, находящихся на государственной гражданской службе, за несоблюдение норм законодательства о противодействии коррупции, поскольку не позволяет скрывать совершаемые проступки и тем самым обеспечивает профилактику коррупционных проявлений в системе государственной службы в целом.

П.А. Кабанов в своём исследовании помимо включения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, отмечает наличие и иных негативных последствий, которые могут возникнуть для увольняемых в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения - невозможность получения отдельных социальных выплат, исключение из списков управленческого (кадрового резерва), лишение некоторых ведомственных наград [23, с.31].

Учёный, анализируя федеральное и региональное законодательство, приходит к выводу о преобладании среди негативных социальных последствий для служащих, увольняемых в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений, материальных потерь. Так, в п. 5 Закона Тамбовской области от 30.03.2005 № 304-ФЗ «Об организации государственной гражданской службы Тамбовской области» указывается, что пособие на оздоровление не выплачивается гражданским служащим, которые были

уволены в связи с несоблюдением ограничений, нарушением запретов, невыполнением требований и обязательств, связанных с гражданской службой [19].

Увольнение в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и является одним из таких оснований.

Административная ответственность служащих за коррупционные правонарушения регулируется Кодексом РФ об административных правонарушениях [29].

КоАП РФ устанавливает административную ответственность более чем за 20 правонарушений коррупционного характера, в том числе предусмотренных статьями 7.27, 7.29 - 7.32, 13.11, 13.14, 15.21, 19.28, 19.29 КоАП РФ. Указанные статьи преимущественно связаны с нарушениями законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Вид ответственности по указанным статьям КоАП РФ предусматривает штраф, а некоторых случаях административный арест.

Гражданско-правовая ответственность служащих за совершение коррупционных правонарушений регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) [14].

Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Лицо, причинившее вред, может быть освобождено от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно статье 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. При этом работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору,

если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Уголовная ответственность муниципальных служащих и лиц, замещающих муниципальные должности, за совершение коррупционных преступлений регулируется Уголовным кодексом РФ [53]. Так, установлена ответственность по:

- ст. 204 УК РФ – коммерческий подкуп;
- ст. 290 УК РФ - получение взятки;
- ст. 291 УК РФ - дача взятки должностному лицу лично или через посредника;
- ст. 291.1 УК РФ – посредничество во взяточничестве;
- ст. 160 УК РФ - присвоение или растрата;
- ст. 169 УК РФ - воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности;
- ст. 285 УК РФ - злоупотребление должностными полномочиями;
- ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий.

Исходя из идеи рекуперации кадрового состава, необходимо увеличить объем административной ответственности за коррупционные правонарушения, как способа, позволяющего меньшими усилиями относительно быстро добиться большего результата. В уголовном праве и административном праве существуют смежные составы – хищение, хулиганство и т.д. При этом закрепление составов административных правонарушений осуществляет превентивную функцию. Важным направлением противодействия правовыми средствами является упрощение регламентирующей документации, упрощение доступа к праву.

В завершение всего вышесказанного отметим, ответственность муниципальных и государственных служащих представляет собой комплексный институт права, состоящий из взаимосвязанных норм уголовной,

административной, дисциплинарной и гражданско-правовой, и, вытекающей из нее материальной ответственности. Именно от полноты определенности характера института юридической ответственности зависит национальная безопасность страны. В целях повышения эффективности антикоррупционной политики в системе государственной службы, полагаем, что правовое регулирование ответственности гражданских служащих за совершение коррупционных правонарушений требует дальнейшего совершенствования, необходимо расширить российское законодательство новыми правовыми актами, как «Основы законодательства об ответственности муниципальных и государственных служащих» в целях полноты регламентации института ответственности вышеуказанных лиц. Особое внимание следует обратить и на статус морального осуждения.

Глава 3 Виды ответственности государственных (муниципальных) служащих за коррупционные правонарушения: актуальные проблемы

3.1 Дисциплинарная ответственность государственных (муниципальных) служащих за коррупционные правонарушения

Российская Федерация, как и множество других государств, имеет острую проблему в виде коррупции, которая затрагивает все сферы жизнедеятельности общества, в том числе от ее пагубного воздействия страдает государственная гражданская служба. Как известно, коррупция препятствует устойчивому развитию государства и всех его ключевых институтов. В современном мире коррупция в государственных органах является большой проблемой для многих стран, в том числе и Российской Федерации. Наше государство ставит перед собой цель по уменьшению, а в будущем, ликвидации коррупции в органах власти и предпринимает ряд мер для реализации данного намерения.

Фундаментальным положением, как мы указывали ранее, является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Одним из главных мероприятий по противодействию коррупции гражданских служащих явилось установление юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Согласно ст. 13 ФЗ № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции», выделяются четыре вида юридической ответственности – уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность, и указывает субъектов коррупционных правонарушений – граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства [58].

Говоря о дисциплинарной ответственности, следует отметить, что на практике она чаще всего применяется к государственным служащим, кроме

того, соблюдение служебной дисциплины является одной из важнейших обязанностей государственного гражданского служащего [11, стр. 72].

Рассматривая правовую доктрину в области дисциплинарной ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение проступка коррупционной направленности, выделяются различные позиции авторов.

Так, по мнению В.М. Грибовского: «... в России дисциплинарные меры ответственности виновных в совершении коррупционных правонарушений чиновников издавна характеризовались разнообразием и бескомпромиссностью. Среди них: вычеты из жалованья, перемещение с высшей должности на низшую, удаление от службы без объяснения причин, если служащий подозревается, а его вина не может быть доказана фактами. При этом применение подобных мер не могло быть обжаловано привлеченными к ответственности лицами» [15].

В определённой степени, бескомпромиссность подобных мер является неким стимулирующим на законопослушное поведение фактором, позволяющим сформировать у государственных служащих ту модель поведения, которая будет ограждена от воздействия правового нигилизма, порождающего коррупционную среду.

«Дисциплинарная ответственность в теории права представляет собой один из видов юридической ответственности и заключается в ответственности физического лица, связанной с выполнением им трудовых, служебных, должностных обязанностей» [51, с.281].

«Вопросы юридической природы коррупционных правонарушений государственных гражданских служащих, особенности ответственности за их совершение являются оценочными в правовой доктрине. Считаем возможным согласиться с мнением тех ученых-правоведов, которые рассматривают коррупционные правонарушения государственных гражданских служащих как разновидность дисциплинарных проступков, а взыскания за их совершение как

меры дисциплинарной ответственности, отличающейся определенным своеобразием» [22, с.44].

«Отмечается, что дисциплинарная ответственность государственных служащих есть специальный вид дисциплинарной ответственности, отличающийся по кругу лиц, подпадающих под действие соответствующих норм, по мерам взыскания, кругу лиц и органов, наделенных дисциплинарной властью, по установленному порядку обжалования взысканий» [46, с. 381].

Согласно ст. 56 ФЗ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе»: «Служебная дисциплина на гражданской службе — обязательное для гражданских служащих соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента, установленных в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, нормативными актами государственного органа и со служебным контрактом».

Неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным гражданским служащим своих служебных полномочий, что является дисциплинарным проступком, влечет за собой привлечение государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности.

Мы освещаем только коррупционную составляющую дисциплинарных проступков, поэтому дисциплинарные коррупционные проступки — это несоблюдение гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции российским законодательством.

За каждое коррупционное правонарушение следует санкция в целях пресечения коррупции. Дисциплинарные коррупционные проступки влекут за собой наложение дисциплинарного взыскания в виде замечания, выговора, предупреждения о неполном должностном соответствии, а также увольнения в связи с утратой доверия, предусмотренным в ст. 59.2 ФЗ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе».

Важно отметить, что представитель нанимателя, которому стало известно о возникновении гражданского служащего личной заинтересованности, которая привела либо может привести к конфликту интересов обязан предпринять меры по урегулированию данного вопроса. В противном случае, представитель нанимателя будет уволен в связи с утратой доверия.

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих регулируется положениями Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Законодательством выделено четыре вида взысканий – замечание, выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии и увольнение по основаниям, установленным п. 2, пп. «а» - «г» п. 3, пп. 5, 6 ч. 1 ст. 37 Закона № 79-ФЗ.

В ч.2 ст. 57 выделяется правовая аксиома, закрепляющая следующее правило - за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

Субъектом коррупционных правонарушений по общему правилу интерпретируется, как лицо, замещающее должность государственной гражданской службы. Но если говорить о конкретных составах правонарушений, то среди общей массы признаков выделяются дополнительные, которые связаны с распространением отдельных антикоррупционных требований, запретов. В свою очередь это обусловлено специальным перечнем служащих, и в данном случае речь идет уже о специальном субъекте.

Стоит рассмотреть порядок применений взысканий за коррупционные правонарушения. Он несколько отличается от порядка применения дисциплинарного взыскания в целом. Применение взысканий за дисциплинарные коррупционные проступки проводится по результатам проверки «подразделения кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в

комиссию по урегулированию конфликтов интересов, - и на основании рекомендации указанной комиссии».

Проведение служебной проверки перед применением взысканий за общие дисциплинарные проступки поручается подразделению государственного органа по вопросам государственной службы и кадров с участием юридического (правового) подразделения и выборного профсоюзного органа данного государственного органа.

При применении дисциплинарного коррупционного проступка «учитываются характер совершенного гражданским служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей».

Таким образом, взыскание в виде замечания к государственному гражданскому служащему может быть применено при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения и при выполнении им всех требований, ограничений, запретов, установленных в целях противодействия коррупции российским законодательством. Соответственно, грубые коррупционные нарушения влекут за собой увольнение государственного гражданского служащего.

В ч. 1 ст. 57 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».233 установлено, что основанием дисциплинарной ответственности служащего является дисциплинарный проступок, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим возложенных на него служебных обязанностей.

Причины увольнения перечислены в ст. 59.2 ФЗ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе». К таковым относятся:

- «1) непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;
- 2) непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;
- 3) участия гражданского служащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом;
- 4) осуществления гражданским служащим предпринимательской деятельности;
- 5) вхождения гражданского служащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;
- 6) нарушения гражданским служащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Сроки привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения прописаны в ч. 3 ст. 59.3 ФЗ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе»: взыскания «применяются не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении гражданским служащим коррупционного правонарушения, не считая периодов

временной нетрудоспособности гражданского служащего, пребывания его в отпуске, других случаев отсутствия его на службе по уважительным причинам, и не позднее трех лет со дня совершения им коррупционного правонарушения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу».

Дисциплинарное взыскание по общим правилам, согласно ч.ч. 3, 4; ст. 58 ФЗ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе», применяется непосредственно после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения и не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка, а по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки — позднее двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка [16].

Согласно ч.ч. 4-6 ст. 59.3 ФЗ № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе»: «В акте о применении к гражданскому служащему взыскания в случае совершения им коррупционного правонарушения в качестве основания применения взыскания указывается статья 59.1 («Взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции») или 59.2 («Увольнение в связи с утратой доверия») настоящего Федерального закона.

Копия акта о применении к гражданскому служащему взыскания с указанием коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых им нарушены, или об отказе в применении к гражданскому служащему такого взыскания с указанием мотивов вручается гражданскому служащему под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта.

Гражданский служащий вправе обжаловать взыскание в письменной форме в комиссию государственного органа по служебным спорам или в суд».

Также стоит отметить, что если в течение одного года государственный гражданский служащий не был подвергнут ни одному из дисциплинарных

взысканий, а именно: замечанию, выговору или предупреждению о неполном должностном соответствии, то считается, что гражданский служащий не имеет взысканий.

Учитывая предписания Закона N 79-ФЗ, а именно ч. 3.1 ст. 59.3, взыскание за дисциплинарный проступок может быть назначено в виде замечания, если коррупционное правонарушение имеет малозначительный характер. Однако в законе не закрепляется определение и степень малозначительности правонарушения, что придает неизвестность этой категории, тем самым открывает широкие рамки для правоприменителя.

Полагаясь на судебную практику, следует отметить, что обязательным является истребование письменного объяснения от государственного гражданского служащего до наложения дисциплинарного взыскания [36, с.192].

Федеральный Закон № 79-ФЗ предусматривает юридическую ответственность в форме «увольнения в связи с утратой доверия». По нашему мнению, выделяемый вид ответственности является наиболее серьезным для государственного гражданского служащего, и государственной службы в целом. Поскольку дальнейшее трудоустройство в сфере государственной службы будет невозможным. В обширном спектре законодательства не нашлось место понятию «утрата доверия», что является острой проблемой для государственной службы. Так как правоприменитель может неверно определять сущность понятия, либо же трактовать в личных интересах или интересах третьих лиц. На официальном портале госслужбы закреплен реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В настоящее время количество лиц в реестре достигает почти три тысячи.

На наш взгляд, данная форма ответственности излишне категорична и необоснованно сурова. Коррупционное правонарушение не влечёт за собой той общественной опасности, которая позволяет поднимать вопрос об утрате доверия. Опять же, возникает ряд закономерных вопросов, а именно, в какой системе координат стоит оценивать и измерять тот или иной уровень доверия? От каких факторов будут меняться показатели, сопряженные с доверием? Как

прийти к единообразному толкованию и восприятию термина «доверие»? Это лишь малая часть вопросов, которые появляются при упоминании формулировки «утрата доверия».

Считаем, что законодателю следует отказаться от неё, либо сформулировать более демократично.

Таким образом, коррупционное правонарушение включает в себя дисциплинарный проступок, который выражается в неисполнении государственным гражданским служащим своих обязанностей, нарушении положений об ограничениях и запретах, а также несоблюдении требований об урегулировании конфликта интересов.

Институт дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих за совершение коррупционных правонарушений приобрел широкий спектр механизмов правового регулирования, однако не является идеальным и требует дополнения, что позволит преодолеть коррупцию в сфере государственной службы. Разумеется, не стоит излишне идеализировать спектр данных мер, направленных на искоренение коррупции и ликвидацию негативных последствий, вызванных ее деструктивным влиянием. Это связано с тем, что невозможно полностью избавиться от данного явления, виной тому выступает человеческий фактор. Невозможно сформировать такой костяк служащих, в котором не будет лиц, наивно полагающих, что их правонарушение останется незамеченным и не пройдет бесследно. Да и оградить других сотрудников от вышеупомянутых лиц крайне проблематично. Успех таится в постоянной и главное ненавязчивой профилактике подобного поведения. Нужно создавать такие условия труда, при которых у служащих не будет возникать даже тени сомнения по поводу совершения правонарушений коррупционной направленности. На нынешнем этапе борьбы с коррупцией, все вышеперечисленное выглядит утопично и пропитано нотами популизма. Но стоит признать, что в нашем государстве активно ведутся мероприятия, которые в скором будущем начнут воплощать определённые цели в реальность. Всегда следует помнить, что полностью

одолеть коррупцию не представляется возможным. Но, создать условия, при которых она будет моментально угасать, вполне себе возможно.

Подводя итоги ко всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что дисциплинарные коррупционные взыскания являются часто применимыми по отношению к другим видам юридической ответственности в области коррупции. Это объясняется тем, что гражданские служащие в виду некоторых обстоятельств могут не учесть всей серьезности ситуации, а порой вовсе не заметить причин, обуславливающих привлечение их к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. Поэтому государственным и муниципальным служащим необходимо прилежно выполнять свои полномочия, соблюдать все запреты и ограничения.

3.2 Увольнения в связи с утратой доверия как мера дисциплинарной ответственности государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений

В работе не могли обойти подробного исследования сущности дисциплинарного взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия государственных служащих в связи с совершением ими коррупционных правонарушений. Полагаем, что весьма условный характер такого основания как неприятия лицом мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является, поскольку конфликт интересов категория весьма абстрактная, как и само доверие или недоверие, в связи с чем возникает проблемы применения нормативно-правовых актов.

Увольнение в связи с утратой доверия – относительно новый для российского правопорядка вид дисциплинарного взыскания, впервые предусмотренный Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и нашедший в дальнейшем отражение в федеральных законах, регулирующих основные виды государственной службы

– государственную гражданскую службу, военную службу и службу в органах внутренних дел.

Следует отметить, что указанное дисциплинарное взыскание предусмотрено статьёй 13.1 данного закона, которая была введена в действие в 2011 году.

В этой связи, именно с этого времени начинается активная борьба с коррупцией не только уголовно-правовыми средствами, но и средствами дисциплинарного воздействия.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что подобное дисциплинарное взыскание выступает одним из административно-правовых средств противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы.

Иными словами, если должностное лицо совершает коррупционное преступление (получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, превышение полномочий, злоупотребление полномочиями и так далее), административное коррупционное правонарушение, либо коррупциогенный дисциплинарный проступок, то оно подлежит увольнению по результатам служебной проверки субъектом применения дисциплинарной ответственности и включается в специальный реестр лиц, уволенных по такому основанию.

То есть лицо, виновное в коррупционном правонарушении привлекается одновременно к двум видам юридической ответственности – уголовной (административной) и дисциплинарной.

Однако в ряде случаев по предусмотренным законом основаниям в связи с утратой доверия можно уволить сотрудника, чьи деяния не подпадают под состав преступления или административного правонарушения, а представляют собою непринятие мер по предотвращению или урегулированию так называемого конфликта интересов.

Согласно статье 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», конфликт интересов – это ситуация, при которой личная

заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). При этом в Законе не указан, во-первых, перечень деяний, образующих ситуацию конфликта интересов, а во-вторых, конкретные пути его предотвращения и урегулирования.

Как справедливо отмечает А.П. Зыков, «...конфликт интересов может иметь место в случае возникновения ситуации, когда у сотрудника или его родственников появляется возможность получения выгоды в любой материальной и нематериальной форме в связи с выполнением им своих должностных обязанностей. Доказательством наличия таковой могут служить любые подтвержденные в установленном порядке сведения о возможности наступления вышеуказанных последствий, если они так или иначе связаны с выполнением сотрудниками своих должностных обязанностей» [21, с. 294].

Иначе под ситуацию конфликта интересов можно будет подвести любое несогласие подчиненного с начальником, ненадлежащее исполнение его приказа или распоряжения, жалобу на действия и решения сотрудника правоприменительного органа со стороны гражданина. А значит, под угрозой увольнения в связи с утратой доверия может оказаться любой государственный служащий, по каким-либо причинам неугодный новому руководству.

Несмотря на свой административно-правовой характер, на специфику правоотношений в системе государственной службы, увольнение в связи с утратой доверия – одна из самых актуальных проблем трудового права на современном этапе развития государства и общества. Именно стабильность, которой всегда характеризовалась работа государственных служащих, заметно пошатнулась с введением такого рода дисциплинарного взыскания.

По нашему глубокому убеждению, борьба с коррупцией должна быть непримиримой, однако нельзя ее доводить до абсурда, когда последствиями

такой борьбы становятся массовые увольнения государственных служащих либо в связи с утратой доверия, либо чаще по собственному вынужденному желанию.

Многие руководители, вновь назначенные на должности в другие регионы, стремятся всеми возможными способами перетянуть свою старую команду за собою, а незнакомых сотрудников либо отправить на пенсию, либо подвести их под конфликт интересов, либо создать невыносимые условия работы, в которых не исключены грубые ошибки, и на основании этого предложить уволиться по собственному желанию, либо по результатам сфабрикованной аттестации, либо перевестись в другой регион. Особенно это касается органов внутренних дел, в которых постоянная ротация кадров – обычное явление. И если нет каких-либо иных оснований для быстрого и тихого увольнения или перевода неугодного руководителю органа внутренних дел сотрудника, то зачастую специально создается, фабрикуется ситуация конфликта интересов, под которую попадает честный и ответственный сотрудник.

Таким образом, являясь средством противодействия коррупции, увольнение в связи с утратой доверия невольно способствует ещё большей коррупции, сопряженной с протекционизмом, землячеством и кумовством.

На наш взгляд, в связи с утратой доверия должны увольняться именно руководители, назначенные на новую должность и расчищающие штатные должности для своих протеже. Ведь право на труд, в том числе в системе государственной службы, должно всячески защищаться как в административном, так и в судебном порядке.

И целесообразно автоматически увольнять субъектов применения дисциплинарной ответственности после восстановления судом уволенных в связи с утратой доверия сотрудников.

Наиболее примечательный и общеизвестный пример из практики, один из первых случаев увольнения в связи с утратой доверия – увольнение мэра г. Москвы Ю.М. Лужкова в 2010 году Президентом РФ Д.А. Медведевым в связи

с утратой доверия. Это произошло ещё за год до внесения соответствующего дополнения в Федеральный закон «О противодействии коррупции», которым предусмотрено увольнение в связи с утратой доверия лиц, замещающих государственную или муниципальную должность.

Причины столь резкой и новой формы увольнения, неоднократно переизбранного населением столицы главы ведущего субъекта Российской Федерации, который находился у власти целых восемнадцать лет, неясны до сих пор. Как можно в один миг утратить доверие, а долгие годы его иметь, причём у разных президентов. Более того, как можно уволить главу города Москвы, если назначен он был не Президентом России, а избран непосредственно жителями столицы. Именно перед жителями Москвы должен был быть поставлен вопрос о доверии к своему мэру, и именно на основании утраты доверия со стороны населения Москвы, Ю.М. Лужков мог бы быть уволен. Сделать это можно было путём обычного голосования в мегаполисе, однако федеральная власть понимала, что народ абсолютным большинством голосов поддержит своего мэра, несомненно, много сделавшего для своего главного в России города, а потому Президент РФ уволил его в связи с утратой своего, а не народного доверия, своим собственным Указом. Этот пример на высшем уровне власти, на наш взгляд, дал начало практическому применению дисциплинарного взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия.

Доверие, следует особо подчеркнуть, категория моральная, а не правовая. В этой связи, чёткого определения оснований доверия или недоверия к человеку нет и быть не может. Кто-то не доверяет более грамотному сотруднику, будучи его непосредственным или прямым руководителем, субъектом применения дисциплинарной власти, кто-то не доверяет женщинам, кто-то вновь зачисленным на службу должностным лицам.

Получается, что все они могут не заслуживать доверия своего начальника, либо неожиданно это доверие утратить. И, несмотря на то, что закон определяет чёткий перечень деяний, за совершение которых неминуемо следует увольнение в связи с утратой доверия, неурегулирование конфликта интересов

все же звучит весьма абстрактно и нуждается в серьёзной доработке и конкретизации на законодательном уровне. Иначе каждый государственный служащий как де-юре, так и де-факто может быть признан коррупционно опасным субъектом и уволен в связи с утратой доверия.

В заключение исследования актуальных проблем увольнения в связи с утратой доверия, согласимся с мнением ряда исследователей относительно того, что «...анализ судебной практики позволяет определить круг вопросов, подлежащих рассмотрению в судебных процессах по делам об увольнении в связи с утратой доверия:

- отнесение работника к категории лиц, в отношении которых можно применить соответствующую статью закона, устанавливающую основания для увольнения в связи с утратой доверия;
- факт совершения дисциплинарного проступка или факт совершения административного или уголовного правонарушения, связанного с хищением, взяточничеством и иными корыстными правонарушениями, дающего работодателю основания для утраты доверия к работнику;
- соблюдение порядка увольнения работника работодателем» [1, с. 86].

Эти важнейшие вопросы должны быть решены субъектами, осуществляющими служебную проверку в отношении сотрудника, подозреваемого в совершении коррупционных правонарушений. При этом все неустранимые сомнения в виновности лица должны толковаться в его пользу, вплоть до объявления его невиновным во вменяемых ему противоправных деяниях по результатам служебной проверки и составления соответствующего заключения.

В качестве обязательного требования к членам так называемой дисциплинарной комиссии, производящей служебную проверку, должна быть их независимость по службе от субъекта применения дисциплинарного взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия. Только в этом случае

можно надеяться на справедливость и беспристрастность проведенной служебной проверки.

3.3 Административная ответственность за коррупционные правонарушения в сфере государственной и муниципальной службы в Российской Федерации

«Государственные органы власти в процессе своей деятельности должны ориентироваться исключительно на принцип законности» [4, с. 147].

«В тоже время коррупция в сфере государственной власти негативно сказывается не только на осуществлении государственной службы, но и на обеспечении прав, свобод и законных интересов всех граждан в целом» [40, с.147].

«Принцип законности в современных правоотношениях реализуется различными способами, в т. ч. и в предупреждении злоупотребления лицом своими должностными полномочиями. По нашему мнению, следует рассмотреть данный аспект подробнее, поскольку законность играет главную роль в области обеспечения борьбы с исследуемым противоправным явлением» [42, с. 146].

В качестве основных направлений профилактики коррупционных правонарушений в сфере государственной службы следует выделить:

- «формирование у населения нетерпимости к любому проявлению коррупционного поведения;
- осуществление антикоррупционного анализа основных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность должностных лиц;
- формирование новых и совершенствование существующих институтов парламентского, а также общественного контроля (как правило, данный контроль направлен на соблюдение отечественного

законодательства различными государственными служащими)» [41, с.78].

Представленные выше направления профилактики совершения коррупционных правонарушений являются общими, т. к. они не имеют конкретного объекта воздействия. Поэтому следует акцентировать свое внимание на существующих средствах борьбы с коррупцией в сфере государственной службы. К таким средствам, полагаем Н.В. Павлов, необходимо относить, например,

«1. Разработку технологий непосредственного урегулирования, возникающего на государственной службе конфликта интересов. Отметим, что конфликт интересов является основной причиной возникновения коррупционного элемента.

2. Существование прямого запрета на использование государственным служащим иностранных счетов, не говоря уже о запрете иметь счета в иностранных банках.

3. Возложение на должностных лиц обязанности, суть которой заключается в незамедлительном сообщении должностным лицом в правоохранительные органы о факте появлении коррупционного элемента, а также о склонении к совершению коррупционного правонарушения.

4. Обязанность должностных лиц и членов их семей декларировать свои доходы, имущество и обязательства; Таким образом, на сегодняшний день коррупция среди государственных служащих является крайне распространенным явлением. Обычно коррупционные преступления на государственной службе проявляются в злоупотреблении своим служебным положением, и за них лицо несет дисциплинарную ответственность или подвергается дисциплинарному взысканию. Одним из самых распространенных нарушений является факт совмещения государственной службы с работой в коммерческой организации» [43, с. 165].

На наш взгляд, следует включить новую главу в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой будет предусматриваться процедура, основания и условия установления административной ответственности за совершение правонарушений коррупционной направленности.

3.4 Уголовная ответственность за преступления коррупционной направленности (на примере сотрудников органов внутренних дел)

Статья 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ устанавливает коррупцию как злоупотребление служебным положением.

Законодательного закрепления понятия «коррупционная преступность» и «коррупционные преступления» в законодательных актах России, к сожалению, нет, однако следует отметить, что Генеральной прокуратурой РФ и МВД РФ утвержден перечень статей УК РФ, используемый при формировании статистической отчетности и содержащий статьи УК РФ, предусматривающие преступления коррупционной направленности.

Согласно вышеназванного нормативного акта к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие перечисленные ниже признаки:

«Первым признаком коррупционной преступности в органах внутренних дел выступает коррупционное преступление. Совокупность данных преступлений представляет коррупционную деятельность, ядро которой представлено должностными преступлениями» [28].

«Роль коррупционной преступной деятельности в органах внутренних дел состоит в интеграции всех признаков коррупционной преступности, характеризует личность преступника и обладает важнейшим сущностным признаком для любой преступности – общественной опасностью» [27, с.28].

Основным коррупционным преступлением является взяточничество, вместе с тем коррупционная преступность в органах внутренних дел включает и иные преступления, которым присущи следующие признаки:

- специальные субъекты, то есть должностные лица; лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201, 285 УК РФ;
- необходимая объективная связь между преступным поведением и должностным или служебным положением;
- корыстная мотивация субъекта преступления и совершение данного преступления с прямым, заранее обдуманным и определенным умыслом.

Вторым признаком коррупционной преступности в органах внутренних дел выступает коррупциогенная личность преступника – лицо с высокой склонностью к коррупционному поведению и низким антикоррупционным потенциалом.

«Личностный смысл коррупционной преступности в органах внутренних дел состоит в том, что сотрудники или федеральные государственные гражданские служащие МВД России, совершая коррупционные преступления, стремятся удовлетворить личные и корпоративные интересы, связанные с материальной потребностью» [39, с.56].

«Целью таких преступлений является извлечение различных выгод и преимуществ имущественного характера для себя или других лиц. Именно поэтому коррупционная преступная деятельность рассматривается как источник повышения материального благосостояния и становится обязательным атрибутом коррупционного преступника» [31].

«Отрицательная характеристика сотрудников и государственных гражданских служащих, совершающих коррупционные преступления в органах

внутренних дел, заключается в возможности совершения нового коррупционного преступления и продолжения коррупционной преступной деятельности. Кроме того, отметим, что опасность лица, совершившего коррупционное преступление, является не только потенциальной, но и уже существующей» [45, с.6].

«Третий признак заключается в наличии и использовании должностного или служебного положения. Лицо совершает действия, входящие в круг должностных или служебных обязанностей, использует авторитет занимаемой должности, возможности, предоставляемые служебным положением» [6, с.1078].

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» под служебными полномочиями следует понимать такие действия (бездействие) должностного лица, которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяточдателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяточдателя или представляемых им лиц решения) [44].

Обратимся к общественной опасности коррупционной преступности в органах внутренних дел. «Общественную опасность коррупционной преступности в органах внутренних дел можно определить, во-первых, через содержание юридических признаков, входящих в состав преступления, во-вторых, через ряд факторов, лежащих за пределами законодательной модели преступления, в частности через вредоносность и прецедентность» [34, с.144].

Вредоносность состоит в негативных и существенных последствиях, причиняемых всей системе государственной власти Российской Федерации, интересам государственной, муниципальной и негосударственной службы, а

также деятельности лиц, наделенных полномочиями в соответствии с действующим законодательством.

Вредоносность коррупционной преступности в органах внутренних дел возможно рассмотреть через пять аспектов: политический, организационный, социальный, экономический и психологический.

Следует указать, что коррупционная преступность в органах внутренних дел существенно препятствует проведению необходимых оперативно-розыскных и следственных мероприятий в целях предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, привлечению к ответственности за совершение административных правонарушений и их предупреждению, согласованному взаимодействию всех субъектов по предупреждению преступности между собой.

Необходимо отметить, что коррупционная преступность существенно подрывает авторитет органов внутренних дел, а также отрицательно сказывается на способности эффективно противостоять преступности и иным современным вызовам, например, терроризму, экстремизму.

«Все это негативно сказывается и на деятельности государства в качестве гаранта безопасности общества, предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышении эффективности защиты прав и законных интересов граждан» [35, с.89].

«Организационный аспект вредоносности состоит в существенном упущении кадровой политики ведомства, порождении бюрократии».

«Социальный аспект вредоносности коррупционной преступности в органах внутренних дел заключается в самых разнообразных последствиях, которые наступают для общества».

В частности, «в развитии толерантности (отсутствии сопротивления) граждан к коррупционной преступности. На фоне терпимости граждан к коррупции повышается социальный пессимизм в отношении возможностей эффективной борьбы с коррупцией государственных служащих, которым

антикоррупционная деятельность прямо или косвенно вменена в служебные обязанности» [33, с.109].

«Экономический аспект вредоносности коррупционной преступности в органах внутренних дел проявляется в сращивании ее с экономической преступностью и свидетельствует о создании благоприятных условий для криминальной экономической деятельности, которая оказалась чрезвычайно рентабельной по сравнению с законной деятельностью».

«Психологические последствия коррупционной преступности в органах внутренних дел заключаются в негативном воздействии на общество при осуществлении служебной деятельности. Коррупционная деятельность оказывает негативное воздействие на граждан, появляется неверие людей в способность органов внутренних дел защитить их от преступности».

Далее, определим круг и группы преступных деяний, которые следует отнести к категории преступлений коррупционной направленности:

1) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности без дополнительных условий: нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ч. 1 ст. 141.1 УК РФ); оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 1, 2 ст. 184 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ); мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ); контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия

массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ); контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ);

2) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при наличии определенных условий:

а) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта коррупционной направленности основного преступления: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ); приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ); организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ч. 3 ст. 210 УК РФ);

б) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности в соответствии с международными актами при установлении факта коррупционной направленности преступного

деяния: воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ч. 3 ст. 294 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ); заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод ст. 307 УК РФ; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ);

в) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта совершения преступного деяния с корыстным мотивом: воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (п. «а», «б» ч. 2, ч. 3 ст. 141 УК РФ); фальсификация избирательных документов, документов референдума (ч. 2, 3 ст. 142 УК РФ); незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ч. 2 ст. 258.1 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ); внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.3 УК РФ); превышение должностных полномочий (ч. 1, 2, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела (ч. 3 ст. 299 УК РФ); фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 2, 4 ст. 303 УК РФ);

г) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта совершения преступного деяния

должностным лицом (сотрудником органов внутренних дел): хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (п. «в» ч. 3, ч. 4 ст. 226 УК РФ); контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ч. 3 ст. 226.1 УК РФ); нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ); контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ч. 3, 4 ст. 229.1 УК РФ);

д) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта совершения преступного деяния должностным лицом (сотрудником органов внутренних дел) и с корыстным мотивом: незаконное получение и разглашение сведений,

составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 3, 4 ст. 183 УК РФ); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. «б» ч. 3 ст. 228.1, п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ); незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (п. «б» ч. 2 ст. 228.4 УК РФ); незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ч. 3 ст. 256 УК РФ); незаконная охота, совершенная лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2 ст. 258 УК РФ); незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ч. 3 ст. 258.1 УК РФ); незаконная рубка лесных насаждений п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 260 УК РФ; фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 1, 3 ст. 303 УК РФ); организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ); фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ); фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.3 УК РФ);

е) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта совершения преступного деяния должностным лицом с использованием своего служебного положения: мошенничество (ч. 3-7 ст. 159 УК РФ); мошенничество в сфере кредитования (ч. 3, 4 ст. 159.1 УК РФ); мошенничество при получении выплат (ч. 3, 4 ст. 159.2 УК РФ); мошенничество с использованием платежных карт (ч. 3, 4 ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере страхования (ч. 3, 4 ст. 159.5 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ч. 3, 4 ст. 159.6 УК РФ); присвоение или растрата (ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 3, 4 ст. 229 УК РФ);

ж) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта совершения преступного деяния должностным лицом с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ);) преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта совершения преступного деяния связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом (сотрудником органов внутренних дел) выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: мошенничество (ст. 159 УК РФ); мошенничество в сфере кредитования

(ст. 159.1 УК РФ); мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ); мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ); воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ); принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ).

Таким образом, категорию преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, составляет широкий круг преступлений, имеющих как непосредственно коррупционный характер, так и направленных на реализацию и обеспечение преступной коррупционной деятельности.

Заключение

Проведенное исследование, позволяет сделать определённые выводы.

Национальная безопасность рассматривается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Пожалуй, сложно оспорить тот факт, что важной частью социума, оказывающего на личность непосредственное влияние, выступают социальные взаимосвязи людей, отражающие их определенные интересы. Коррупция – это болезнь алчного и эгоистичного человека, и всегда существует вероятность, что такой человек за малейшую материальную выгоду может отступить от моральных ценностей, изменить своим нравственным и идеологическим установкам [60, с. 140].

Государственная и муниципальная служба, определяемая гражданами и обществом в целом как высшая форма служения индивидом государству, предполагает под собой обязательную защиту публичных интересов, подразумевая, что при трудоустройстве для каждого гражданина желание принести пользу обществу и государству является превалирующим и определяющим, формируя реализацию с позиции благих намерений [50, с. 18].

Проблема понимания правового статуса государственного (муниципального) не имеет однозначного решения. Существующие взгляды мы можем условно объединить в две основные позиции, используя в качестве их дифференциации заложенный в определение соответствующего понятия смысл – широкий или узкий. В узком смысле правовой статус личности понимают, как совокупность прав, свобод и обязанностей, установленных действующим законодательством. Тем самым он по структуре включает в качестве элементов своей конструкции лишь основные (базовые) компоненты, соответственно права, свободы и обязанности [9].

В широком смысле правовой статус наряду с базовыми элементами может включать и иные, роль которых играют правосубъектность, гарантии,

ответственность и др. Количественный и качественный состав последних зависит от субъективной оценки исследователей.

В этом случае «правовой статус государственного служащего представляет собой комплекс прав, обязанностей, гарантий и ответственности, который приобретает гражданин с момента зачисления его на государственную должность государственной службы» [5].

Следовательно, статус государственного служащего в комплексе определяет его место и роль в государственном органе, государственном аппарате и в социальной системе. А ответственность выступает неотъемлемым и неперенным компонентом в конструкции правового статуса государственного служащего.

Ответственность муниципальных и государственных служащих представляет собой комплексный институт права, состоящий из взаимосвязанных норм уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой, и, вытекающей из нее материальной ответственности. Именно от полноты определенности характера института юридической ответственности зависит национальная безопасность страны.

В целях повышения эффективности антикоррупционной политики в системе государственной службы, полагаем, что правовое регулирование ответственности служащих за совершение коррупционных правонарушений требует дальнейшего совершенствования, необходимо расширить российское законодательство новыми правовыми актами, как «Основы законодательства об ответственности муниципальных и государственных служащих» в целях полноты регламентации института ответственности вышеуказанных лиц. Особое внимание следует обратить и на статус морального осуждения.

Институт дисциплинарной ответственности служащих за совершение коррупционных правонарушений приобрел широкий спектр механизмов правового регулирования, однако не является идеальным и требует дополнения, что позволит преодолеть коррупцию в сфере государственной службы.

Разумеется, не стоит излишне идеализировать спектр данных мер, направленных на искоренение коррупции и ликвидацию негативных последствий, вызванных ее деструктивным влиянием.

Это связано с тем, что невозможно полностью избавиться от данного явления, виной тому выступает человеческий фактор. Невозможно сформировать такой костяк служащих, в котором не будет лиц, наивно полагающих, что их правонарушение останется незамеченным и не пройдет бесследно. Да и оградить других сотрудников от вышеупомянутых лиц крайне проблематично. Успех таится в постоянной и главное ненавязчивой профилактике подобного поведения. Нужно создавать такие условия труда, при которых у служащих не будет возникать даже тени сомнения по поводу совершения правонарушений коррупционной направленности. На нынешнем этапе борьбы с коррупцией, все вышеперечисленное выглядит утопично и пропитано нотами популизма. Но стоит признать, что в нашем государстве активно ведутся мероприятия, которые в скором будущем начнут воплощать определённые цели в реальность. Всегда следует помнить, что полностью одолеть коррупцию не представляется возможным.

Дисциплинарные коррупционные взыскания являются часто применимыми по отношению к другим видам юридической ответственности в области коррупции. Это объясняется тем, что служащие в виду некоторых обстоятельств могут не учесть всей серьезности ситуации, а порой вовсе не заметить причин, обуславливающих привлечение их к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. Поэтому государственным и муниципальным служащим необходимо прилежно выполнять свои полномочия, соблюдать все запреты и ограничения.

Полагаем, что «...анализ судебной практики позволяет определить круг вопросов, подлежащих рассмотрению в судебных процессах по делам об увольнении в связи с утратой доверия:

- отнесение работника к категории лиц, в отношении которых можно применить соответствующую статью закона, устанавливающую основания для увольнения в связи с утратой доверия;
- факт совершения дисциплинарного проступка или факт совершения административного или уголовного правонарушения, связанного с хищением, взяточничеством и иными корыстными правонарушениями, дающего работодателю основания для утраты доверия к работнику;
- соблюдение порядка увольнения работника работодателем» [1, с. 86].

Эти важнейшие вопросы должны быть решены субъектами, осуществляющими служебную проверку в отношении сотрудника, подозреваемого в совершении коррупционных правонарушений.

При этом все неустранимые сомнения в виновности лица должны толковаться в его пользу, вплоть до объявления его невиновным во вменяемых ему противоправных деяниях по результатам служебной проверки и составления соответствующего заключения.

В качестве обязательного требования к членам так называемой дисциплинарной комиссии, производящей служебную проверку, должна быть их независимость по службе от субъекта применения дисциплинарного взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия. Только в этом случае можно надеяться на справедливость и беспристрастность проведенной служебной проверки.

Полагаем, что следует включить новую главу в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой будет предусматриваться процедура, основания и условия установления административной ответственности за совершение правонарушений коррупционной направленности.

Категорию преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, составляет широкий круг преступлений, имеющих как непосредственно коррупционный характер, так и

направленных на реализацию и обеспечение преступной коррупционной деятельности.

Эффективное осуществление профилактики коррупции в ОВД РФ невозможно без системного подхода к указанной проблеме. Предупредительная деятельность любого вида преступности складывается из функциональных звеньев целостной системы, которые четко разграничены по уровню, объему и направленности предупредительных мер.

В рамках предупреждения коррупции в ОВД РФ, целесообразны разработка и реализация мер профилактики на общем, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях. Комплекс общесоциальных предупредительных мер предупреждения коррупционных проявлений в ОВД следует рассматривать в качестве единой целостной системы, направленной на искоренение отклонений и противоречий, существующих в различных сферах жизнедеятельности общества.

Предупредительная деятельность общесоциального уровня направлена главным образом на реализацию антикриминогенного потенциала общества в целом. Такие меры призваны обеспечивать нейтрализацию криминогенных факторов путем решения важнейших и масштабных задач, которые стоят перед обществом и государством. Эти задачи связаны с решением проблем в экономической сфере, идеологической, культурной, совершенствованием общественных отношений, а также реализацией точечных мер, направленных на активизацию антикриминогенных факторов [1, с. 97].

Список используемых источников и используемой литературы

1. Административно-правовой статус государственных служащих / сост. С.Д. Банщикова. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 145 с.
2. Алокова А.Х. Влияние бюрократии на функционирование государственного аппарата России / А.Х. Алокова. // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 79 - 82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39180782>. (дата обращения: 20.09.2022).
3. Астапенко П.Н. Конституционно-правовой статус гражданина в условиях Интернета: юридический и фактический / П.Н. Астапенко // Закон и право. 2021. № 9. С. 17- 22.
4. Батрова Т.А., Корнеева О.В. Конкуренция «отрицательных» оснований увольнения сотрудников органов внутренних дел: алгоритм решения проблемы / Т.А. Батрова, О.В. Корнеева // Журнал российского права. 2017. №5. С. 80-87.
5. Батычко В.Т. Административное право. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2008. URL: <http://www.aup.ru/books/m228/> (дата обращения: 20.09.2022).
6. Боер А.Л. Дифференциация уголовной ответственности сотрудников органов внутренних дел за преступления, совершаемые при исполнении служебных обязанностей / А.Л. Боер // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 1078-1081.
7. Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ. – М.: Изд-во ООО «Перспект», 2019. 256 с.
8. Бродникова В.И., Очаковский В.А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации / В.И. Бродников, В.А. Очаковский // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 11-18
9. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с.

10. Всероссийский центр изучения общественного мнения: официальный сайт. – 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korrupczija-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 08.09.2022).

11. Гацко М.Ф. Анतिकоррупционная политика государства: учебное пособие / М.Ф. Гацко. — Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС. 2015. 118 с.

12. Голубовский Т.Ю., Синюкова Т.Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе / Т.Ю. Голубовский, Т.Н. Синюкова // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 240-246

13. Гончаренко Г.С. Основные виды и механизмы коррупции с точки зрения правовых институтов / Г.С. Гончаренко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 2 (138). С. 71-72.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/c511835e25e63740cf185038b1ad056526f814e9/ (дата обращения: 20.09.2022).

15. Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса: Типография «Техник», 1912 (цитата по изданию в ИПС «Гарант»).

16. Григорьев И.В. Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения / И.В. Григорьев, М. В. Крипак // Административное и муниципальное право. 2018. № 5.

17. Григорьев И.В. Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы: антикоррупционные элементы правового положения (статуса) государственных гражданских служащих / И.В. Григорьев // Право и политика. 2021. № 9. С. 166-175.

18. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. 750 с.
19. Закон Тамбовской области от 30.03.2005 № 304-ФЗ «Об организации государственной гражданской службы Тамбовской области» URL: <https://docs.cntd.ru/document/948004387> (дата обращения: 20.09.2022).
20. Зиниша О.С. К вопросу о значении конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации и способах его предотвращения / О.С. Зиниша, И.Н. Иваненко, Я.А. Крутова // Научный журнал «Эпомен», 2021. № 55. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=45709055&selid=45709078>. (дата обращения: 20.09.2022).
21. Зыков А.П. Утрата доверия как основание увольнения сотрудника органов внутренних дел / А.П. Зыков // Право и государство: теория и практика. 2019. №12. С. 294-296.
22. Исламова Э.Р. Проблемы, возникающие при привлечении государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения / Э.Р. Исламова // Таврический научный обозреватель. 2015 (октябрь). N 2. С. 44
23. Кабанов П.А. Негативные последствия увольнения в связи с утратой доверия за совершение дисциплинарного коррупционного проступка / П.А. Кабанов // Мониторинг правоприменения № 2 (31). 2019. С. 31
24. Кешикова Н.В. Проблемы правового регулирования правоохранительной службы и правоохранительной деятельности / Н.В. Кешикова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XXI международной научно-практической конференции. Иркутск, 2016. С. 214-218.
25. Кешикова Н.В. Реформирование государственной службы и служебно-трудовые отношения / Н.В. Кешикова // ГлаголЪ правосудия. 2016. № 1 (11). С. 25-31.

26. Кешикова Н.В. Управление социальной сферой через призму системного подхода / Н.В. Кешикова // Пролог: журнал о праве. 2019. № 1 (21). С. 46-52.
27. Кислый О.А. Коррупция как реальная угроза национальной безопасности / О.А. Кислый // Закон и право. 2017. № 12. С. 28–30.
28. Классификация коррупции и методы ее изучения. URL: <https://articlekz.com/article/8385> (дата обращения: 28.08.2022).
29. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
30. Коробченко В.В., Иванкина Т.В. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения / В.В. Коробченко, Т.В. Иванкина // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7 (68). С. 38
31. Краснов И. Прививка от коррупции // Российская газета. Неделя. 2020. № 278.
32. Магаева Т.А. Особенности государственной службы как вида профессиональной деятельности / Т.А. Магаева // StudNet. 2021. № 12. С. 1-7.
33. Макарейко Н.В. Правосознание сотрудников ОВД и роль юридической ответственности в его деформации / Н.В. Макарейко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 1(140). С. 109-115.
34. Мальков С.М. Понятие и общественная опасность коррупционной преступности в органах внутренних дел / С.М. Мальков // Научный компонент. 2021. № 3(11). С.144-149.
35. Маркушин А.Г. Противодействие коррупции как одно из основных направлений совершенствования управления в органах внутренних дел Российской Федерации / А.Г. Маркушин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2(54). С. 89-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-kak-odno-iz-osnovnyh->

napravleniy-sovershenstvovaniya-upravleniya-v-organah-vnutrennih-del-rossiyskoy (дата обращения: 20.09.2022).

36. Медведев М.В. Обзор практики судов общей юрисдикции по делам о привлечении государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности за непредставление сведений, указанных в части 1 статьи 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» / М.В. Медведев // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. N 2. С. 192 - 193

37. Никифорова Д.С. Понятие и подходы к содержанию коррупции / Д.С. Никифорова // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 47-4. С. 47-49.

38. Овсепян Ж.И. Конституционно-правовой статус человека (гражданина) в России: монография. Ростов-на-Дону, 2018. 702 с.

39. Овчинникова О.В. Коррупция в органах внутренних дел: понятие и виды / О.В. Овчинникова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4, вып. 2. С. 56–62

40. Павлов Н.В., Миташова А.А., Федотов А.А. Субъекты административного права / Н.В. Павлов, А.А. Миташова, А.А. Федотов // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 147–148.

41. Павлов Н.В., Очаковский В.А. Правовые проблемы муниципального управления: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ. 2021. 85 с.

42. Павлов Н.В., Чуриков Н.А. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования / Н.В. Павлов, Н.А. Чуриков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 146–149

43. Павлов Н.В., Щербаха Е.Г., Горнушко Т.А. Актуальные проблемы применения административно-правовых механизмов противодействия коррупции в системе органов государственной власти / Н.В. Павлов, Е.Г. Щербаха, Т.А. Горнушко // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7 (146). С. 165–166.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 20.09.2022).
45. Пресняков М.В. Антикоррупционные стандарты на государственной службе: проблемы правовой определенности / М.В. Пресняков // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 6 – 12.
46. Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Службное право Российской Федерации: Учеб. пособие. М.: Норма; Инфра-М, 2011. С. 381
47. Прокофьев С.Е., Богатырев Е.Д., Еремин С.Г. Государственная и муниципальная служба. М.: Юрайт, 2021. 302 с. URL: <https://urait.ru/book/gosudarstvennaya-i-municipalnaya-sluzhba-489833> (дата обращения: 20.09.2022).
48. Рожкова А.Ю. Правовой статус работника: цифровой профиль и цифровые доходы / А.Ю. Рожкова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 38. № 2. С. 99-107.
49. Садохина Н.Е., Шадский О.Г. Сравнительно-правовой анализ моделей правового статуса государственного и муниципального служащего / Н.Е. Садохина, О.Г. Шадский // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 678-691.
50. Скоробогатова А.В. Институциональная коррупция в системе государственного управления: пути и механизмы противодействия в современном российском обществе: дисс. ... канд. полит. наук. 23.00.02 / Скоробогатова Анна Владимировна; МГУ. – Москва, 2019. – 181 с. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Skorobogatova_Avtoreferat_final_13.11.2019.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
51. Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В.Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2015. С. 281 (автор главы - А.С. Шабуров).

52. Теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М.: Право и закон, 2001. 551 с.

53. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.09.2022).

54. Усенко А.С., Хлус А.М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности / А.С. Усенко, А.М. Хлус // Юстиция Беларуси. 2021. № 3 (228). С. 56-60.

55. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21.11.2011 № 329-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121892/ (дата обращения: 20.09.2022).

56. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений» от 01.07.2017 № 132-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219033/ (дата обращения: 20.09.2022).

57. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 20.09.2022).

58. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

59. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 20.09.2022).

60. Федоров М.В. Конфликт интересов и его объективизация в российской правовой системе: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.01 / Федоров Максим Владимирович; БГНИУ. – Белгород, 2021. – 201 с.

61. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Право: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 137-142.

62. Цыбикова А.А. Формирование механизма управления конфликтами интересов на государственной и муниципальной службе: дисс. ... канд. эк. наук.: 08.00.05 / Цыбикова Арюна Аркадьевна; МФИ - ФА - ФУ. – Москва, 2011. – 185 с.